

Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 83–88.
Migration linguistics. 2023. No. 5. P. 83-88.

Научная статья
УДК 372.881.161.1

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ОБУЧЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ИЗ УЗБЕКИСТАНА

Алена Александровна Щелокова

Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия,
aschelokova@usurt.ru

Аннотация. Академическая мобильность студентов из Узбекистана в системе российского высшего инженерного образования на сегодняшний день занимает определенное место в данной сфере благодаря культурным и экономическим связям с Россией. Узбекистан занимает третье место по количеству иностранных студентов. На начальном этапе обучения остро встает вопрос о социальной, культурной и языковой адаптации приступающего к обучению контингента. В данной статье представлен этнопсихологический портрет узбекского обучающегося с выявлением «сильных» и «слабых» сторон, влияющих на образовательный процесс. С учетом вышесказанного описан опыт реализации самостоятельной работы в рамках учебной дисциплины «Русский язык и деловая коммуникация» в техническом вузе.

Ключевые слова: языковая адаптация, коммуникация, этнопсихологический подход, узбекский обучающийся.

Для цитирования: Щелокова А. А. Этнопсихологический принцип обучения как элемент социально-культурной адаптации студентов из Узбекистана // Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 83–88.

Original article

ETHNOPSYCHOLOGICAL PRINCIPLE OF LEARNING AS AN ELEMENT OF SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF STUDENTS FROM UZBEKISTAN

Alyona A. Schelokova

Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia, aschelokova@usurt.ru

Abstract. The academic mobility of students from Uzbekistan in the system of Russian higher engineering education today occupies a certain place in this area due to cultural and economic ties with Russia. Uzbekistan ranks third in terms of the number of foreign students. At the initial stage of training, the question of social, cultural and linguistic adaptation of the contingent starting training arises. This article presents an ethnopsychological portrait of an Uzbek student, identifying “strengths” and “weaknesses” that influence the educational process. Taking into account the above, the experience of implementing independent work within the framework of the academic discipline “Russian language and business communication” at a technical university is described.

Keywords: language adaptation, communication, ethnopsychological approach, Uzbek student.

For citation: Schelokova A. A. Ethnopsychological principle of learning as an element of socio-cultural adaptation of students from Uzbekistan. Migration linguistics. 2023;5:83-88. (In Russ.).

Введение

На сегодняшний день Россия является региональным центром академической мобильности для граждан из стран Центральной Азии, в том числе из Узбекистана. Престижность российского высшего образования в силу его традиций и фундаментального подхода играет большую роль в выборе данного контингента абитуриентов, количества которого в последнее время выросло до 1,7 миллиона человек, этот процесс обусловлен и рейтингом гуманитарного портала Программы развития Организации Объединенных наций, где за 2022 год среди стран мира по уровню образования Россия занимает 29 место, а Узбекистан – 80 из 191 страны [Рейтинг стран мира по уровню образования 2023]. По данным Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, общее количество студентов из Узбекистана составляет 48,7 тысячи человек, это второй результат после Казахстана. В Уральском государственном университете путей сообщения на профильных для вуза направлениях подготовки в 2022–2023 учебном году обучается 24 студента из Узбекистана.

Основная часть

Адаптация в новых для студентов условиях проходит достаточно тяжело, «этническое самосознание, осознание принадлежности к самобытной узбекской культуре способствует объединению узбеков, чувство единения со своим народом, имеющим отличную от других историю, культуру, язык и менталитет, дает человеку положительное мироощущение, чувство стабильности и полноценности» [Поздеев, Арзамазов 2015: 133], что отражено и при рассадке в учебной аудитории: садятся обязательно вместе, дистанцируются от остальных членов академической группы (если позволяет пространство – через 1–2 пустых ряда), практически не коммуницируют с русскоговорящими студентами, к преподавателю обращаются по необходимости. Как пишет И. Л. Поздеев, в ходе данного процесса индивид вырабатывает собственные адаптационные стратегии, включающие скопированный или сконструированный личностью способ реализации индивидуального адаптивного потенциала путем оптимального использования всех доступных материальных, физических, интеллектуальных ресурсов, а также социальные связи с целью достижения искомого приспособительного эффекта, который оценивается личностью в качестве необходимого и достаточного [Поздеев 2014: 28–29]. Безусловно, все это вкупе оказывает отрицательное влияние на образовательный процесс, который призван обеспечить студентов знаниями и умениями в различных областях.

В данной статье представлен опытный вариант подхода к языковой и культурной адаптации студентов – носителей узбекской лингвокультуры в рамках учебной дисциплины «Русский язык и деловые коммуникации». В академической группе 1 курса направления подготовки «Эксплуатация железных дорог (получаемая квалификация: инженер путей сообщения)» обучается 25 человек, 11 из которых являются узбеками по национальности, что составляет 44 % от общего числа студентов. Гендерный состав узбекоговорящих следующий: 91 % – мужчины, 9 % – женщины.

Учебная дисциплина «Русский язык и деловые коммуникации» входил в блок общеобразовательных дисциплин образовательной программы направления подготовки специалитета, предполагается 108 учебных часов, 54 часа отводится на самостоятельную работу студента (СРС). Дисциплина призвана реализовать углубление лингвистических знаний, развитие коммуникативных навыков, повышение речевой и общей культуры обучающихся для решения профессиональных, деловых, научных, академических и культурных задач с применением современных коммуникативных технологий. В целях

формирования у студентов навыков академической (исследовательской и информационно-аналитической) деятельности, которая включает в себя подготовку и проведение исследования, описание процесса, публичного выступления (доклада), ведение научной дискуссии и презентации полученных результатов, СРС представлена в виде проектной деятельности. В структуре проекта предполагаются три обязательные части: 1. Теоретическая часть (представление используемого терминологического аппарата посредством словарных статей лингвистических словарей и учебной литературы); 2. Аналитическая часть (поиск научно-исследовательских работ по теме проекта, изучение, констатация результатов); 3. Практическая часть (сбор материала, обработка, описание). Тематика проектов в обязательной части обусловлена спецификой транспортного вуза и профессиональной направленностью студентов. В 2022–2023 учебном году нами были определены три основных тематических блока для реализации проектной деятельности: 1) внесение изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации», примерные темы для исследования трактовались как «Языковая компетенция инженера путей сообщения», «Особенности управленческого подстиля ОДС на предприятиях ОАО «РЖД»», «Иноязычная лексика в деловой коммуникации предприятий железнодорожного транспорта» и др.; 2) корпоративная культура как эффективный механизм деловой коммуникации (на примере ОАО «РЖД»); 3) годонимия как составная часть лингвистического портрета городов (или психолингвистический анализ языка городов) Свердловской, Тюменской, Челябинской, Курганской областей и Пермского края (территория инфраструктуры Свердловской и Южно-Уральской железных дорог).

Учитывая выше сказанное, ни один из предложенных тематических блоков не был выбран студентами для реализации проектной деятельности, вопросы которой являются проблемными и требующими вариантов решений. Следуя утверждениям В. В. Чехович, приходим к выводу, что преподавателю не следует поднимать вопросы, являющиеся проблемными для республики Узбекистан (примечание : студентам предлагалось взять те же темы, только ориентированные на свою страну), так как студент замыкается и отказывается от дальнейшей коммуникации [Чехович 2021: 120].

Знание и учет этнических стереотипов, национального характера является одним из условий организации эффективного образовательного процесса. Соответственно, опираясь на существующие исследования в данной области, нами определены следующие черты узбекского студента, которые могут повлиять на усвоение данной учебной дисциплины и выполнение обязательных контрольных мероприятий, то есть сформировать этнопсихологический портрет:

1. *Патриотизм*. В сознании узбекского народа укоренилось высокое чувство патриотизма, дополненное общей гордостью за свою нацию [Щур, Охунжонов 2018: 121].

2. *Традиционализм*. Одной из особенностей узбекского национального менталитета является то, что жизнь общества и образ жизни регулируются традициями. Традиции являются неотъемлемой частью образа жизни и национальной культуры народа Узбекистана, занимают высокое место в системе ценностей и установок [Жабборов и др. 2015].

3. *Религиозность*. Студенты из Узбекистана – представители исламской культуры, поэтому среди данного контингента действуют все ограничения, накладываемые мусульманским этикетом. Обращение к религии, в первую очередь, с точки зрения ее компенсаторной функции, видение в ней в большей степени основу нравственности, хранительницу национальных традиций и культуры. Увеличилось число молодых людей, которые верят в бога, и религиозный образ жизни их привлекает до 33,8% (2019 г.) с 15,6% (2017 г.) [Латипова, Ганиева 2019: 94].

4. *Семейственность*. Граждане Узбекистана рассматривают стабильность института семьи как процесс роста национального самосознания. В узбекских семьях сохраняются высокий авторитет родителей и уважение к ним, что отражено в Конституции Республики, в частности, в ст. 80 написано «совершеннолетние трудоспособные дети обязаны заботиться о своих родителях» [Сафиязова 2013: 171].

5. *Трудолюбие*. Узбеки хорошо и добросовестно выполняют свои профессиональные обязанности, терпеливо переносят жизненные невзгоды и лишения. В узбекских пословицах и поговорках воспевается труд и осуждается лень: «Летний труд – зимний отдых»; «Беззаботность по весне – осенью раскаяние»; «Весенний труд – осенний клад» [Жабборов и др. 2015]. Если в многонациональном коллективе сложился устойчивый, здоровый, интернационалистский по своему характеру морально-психологический климат, они проявляют трудолюбие, исполнительность, добросовестность [Щур, Охунжонов 2018: 122].

6. *Неторопливость*. Студенты из Узбекистана отличаются определенной неторопливостью, которая проявляется как в усвоении нового материала, так и в выполнении закрепляющих заданий. Ускоряя объяснение или ставя жесткие временные рамки выполнения задания, преподаватель тем самым выбивает узбекского студента из привычного для него ритма обучения, что снижает его когнитивные возможности [Чехович 2021: 120].

7. *Замкнутость*. Узбекам присущи замкнутость, стеснительность, малообщительность, настороженное отношение к выходцам из других регионов, особенно в начальный период знакомства, общения и взаимодействия с другими людьми, настороженным отношением к представителям других национальностей [Серегина 2013].

8. *Дисциплина, самообладание, сдержанность*. Студенты обладают высокой исполнительностью, честностью, уважением к старшим; умеют управлять своими чувствами.

9. *Авторитарность педагога*. Психологический портрет и социотипические черты личности учителя позволяют ему сохранять и преумножать авторитет в обществе, который для узбеков очень высок. Даже если преподаватель совершил ошибку, узбекские студенты не станут указывать на неё. Когда преподаватель делает замечание, узбекские студенты не будут реагировать агрессивно [Чехович 2021: 121; Жалилова, Курбонова 2017: 70].

10. *Уровень владения английским языком*. По данным крупнейшего в мире рейтинга уровня владения английским языком Узбекистан находится на 19 месте из 23 среди стран Азии по уровню владения английским языком [EF EPI 2023]. Чтобы повысить этот показатель предпринимаются меры: каждый выпускник узбекской школы, лицея, колледжа, института или университета должен в совершенстве знать и владеть, минимум, двумя иностранными языками, с 2022 года все желающие устроиться на работу в государственные органы должны знать хотя бы один иностранный язык. Правительством Узбекистана выбрано 10 языков, которые должны повысить конкурентоспособность граждан Узбекистана и страны в целом. Это, в первую очередь, английский, за ним идут русский, немецкий, французский, китайский, корейский, японский, турецкий, арабский и фарси. Включение английского языка в блок обязательных предметов на вступительных экзаменах в вузы Узбекистана стало одной из самых обсуждаемых тем среди пользователей узбекского сегмента социальных сетей.

11. *Уровень владения русским языком*. Узбекистан входит в число стран с низкой долей обучающихся на русском языке в системе общего и высшего образования (0–19 %). По данным Россотрудничества 50 % населения страны владеет русским языком, но в этой группе в основном, как нам кажется, учтены люди среднего и старшего поколения, в опыте которых русский язык был обязательным для изучения. На сегодняшний день в Узбекистане насчитывается около 1000 школ (это приблизительно 400000 учеников), где обучение проводится на русском языке. В остальных школах русский язык преподают максимум два часа в неделю.

12. *Низкий уровень школьной подготовки.* Учебный процесс ориентируется на учащихся со средним уровнем знаний, слабо используются механизмы обучения по индивидуальным учебным программам, особенно одарённой молодежи. В учебных программах не отводится достаточного места наукам, обучающим основам нравственности и духовности, дающим экономические, правовые и эстетические знания [Хакимова, Жалолова 2016: 24]. Классы «престижных» (как правило, русскоязычных или специализированных) школ переполнены, а количество учеников в классе больше тридцати пяти считается нормальным. По этой причине школу заканчивают много детей, кто не имеет фундаментальных знаний по ряду школьных дисциплин. Некоторые узбеки из-за своей слабой общеобразовательной и языковой подготовки избегают технических специальностей [Крысько, Фельдштейн 1999].

С учетом выявленных в процессе исследования этнопсихологических факторов, которые определяют «сильные» (*дисциплина, самообладание, сдержанность, трудолюбие, авторитарность педагога*) и «слабые» (*замкнутость, неторопливость, низкий уровень школьной подготовки*) стороны процесса обучения данного контингента, а также степень их влияния на коммуникацию в период социально-культурной адаптации, узбекским студентам было предложено разработать и представить проект на тему: «Названия улиц Ташкента (Самарканда, Бухары) как отражение истории города». Следствием принятия такого решения стало то, что процесс обучения переориентировался на самих обучающихся, органично выстроился синтез «знаю-умею-делаю». Спровоцированное публичное выступление узбекских студентов вызвало неподдельный интерес у остальных членов академической группы, создалась та самая благоприятная учебная атмосфера, к которой мы и стремились изначально. Студенты оказались в центре внимания, причем не с отрицательной стороны, как они привыкли ожидать: не сделал, не успел и т. п., а с положительной: они образованы, старательны, прилежны; невербально транслировали удивление от того, что одногруппники задают вопросы, касающиеся истории и культуры их страны (Чем прославился Абдулла Кадыри? Истикбол – это «Добро пожаловать!»? и др.). Цель, которую мы ставили, а именно «сформировать у иностранных студентов чувство осознанного отнесения себя к социальной группе нового для них социума (новая самоидентификация)» [Чукреев, Саргаев 2016: 104], считаем достигнутой. В заключение хотелось бы привести выдержки из отзывов узбекских студентов, которые традиционно оставляются по окончании учебного курса (орфография и пунктуация авторов сохранены): «*Мне понравилось, потому что русский язык очень хорошо. Я хорошо читал в молодости, сейчас я изучаю русский язык*», «*Русский язык – красивый язык, я учу русский язык сейчас, сейчас я средний, но я учу. У меня есть русские друзья*», «*Я русский студент, я живу в Росссии, мне очень надо хорошо учить русский язык. Он очень интересный и трудный, много есть падеж, род и окончание*», «*Русский язык мне необходим для того чтобы не испытывать трудностей во время учебы. Знание языка обязательно для того чтобы отвечать больше друзей если будут говорить со мной на русски в торговых центрах в хороших общественных местах. Мне немного сложно выучить русский язык но мне обязательно нужно я должен*», «*Мне очень нравится русский язык, говорить по-русски очень приятно, потому что в Узбекистане тоже говорят почти по-русски. Но русский язык выучить сложно, потому что в этом языке есть родь*».

Список литературы

1. Жабборов А. М., Жабборов И. А., Жабборов Ш. А. Этнические стереотипы и психология самобытности узбекского народа // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2015. № 4. URL:<http://jurnal.org/articles/2015/psih2.html> (дата обращения: 12.11.2023)

2. Жалилов Б. Н., Курбонова М. Б. Формирование этнопсихологических особенностей учителя узбекской школы // Потенциал современной науки. 2017. № 4. С. 68–72.
3. Крысько В. Г., Фельдштейн Д. И. Этнопсихологический словарь. М. : МПСИ, 1999. 343 с. URL: <https://vocabulary.ru/termin/uzbeki.html> (дата обращения: 09.12.2023)
4. Латипова Н. М., Ганиева М. Х. Религия в жизни современной молодежи Узбекистана // Вестник науки и образования. 2019. № 20-1 (74). С. 92–97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiya-v-zhizni-sovremennoy-molodezhi-uzbekistana> (дата обращения: 07.12.2023).
5. Поздеев И. Л. Проблемы адаптации трудовых мигрантов из государств Средней Азии в полиглантном регионе // Социум и власть. 2014. № 1 (45). С. 27–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-adaptatsii-trudovyh-migrantov-iz-gosudarstv-sredney-azii-v-poliglantnom-regione> (дата обращения: 08.12.2023)
6. Поздеев И. Л., Арзамазов А. А. Узбеки в России: практики адаптации в инокультурной среде // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. № 4. С. 123–133. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uzbeki-v-rossii-praktiki-adaptatsii-v-inokulturnoy-srede> (дата обращения: 26.11.2023)
7. Рейтинг стран мира по уровню образования. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index> (дата обращения: 07.12.2023).
8. Сафиязова Д. Ж. Влияние национальных традиций на воспитание детей в узбекских семьях // Теория и практика образования в современном мире : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, май 2013 г.). Санкт-Петербург : Реноме, 2013. С. 170–172. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/70/3771/> (дата обращения: 08.11.2023)
9. Серегина И. Н. Культурно-психологические особенности детей-мигрантов: что нужно знать педагогу и что с этим знанием делать // Вестник практической психологии образования. 2013. № 3. URL: <https://psy.su/feed/2635/> (дата обращения: 05.12.2023)
10. Хакимова М. Ф., Жалолова Н. Р. Недостатки системы образования Узбекистан рассмотренные в национальной программе по подготовке кадров // Педагогика и психология в контексте современных исследований проблем развития личности. 2016. С. 24–25.
11. Чехович В. В., Особенности межкультурной коммуникации студентов среднего профессионального образования из Узбекистана // Общество. 2021. № 1 (20). С. 119–121. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45630656> (дата обращения: 05.12.2023)
12. Чукреев П. А., Саргаев А. В. Социально-культурная адаптация иностранных граждан: междисциплинарный дискурс // Вестник БГУ. 2016. № 6. С. 97–105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnaya-adaptatsiya-inostrannyyh-grazhdan-mezhdisciplinarnyy-diskurs> (дата обращения: 06.12.2023)
13. Щур В. В., Охунжонов Г. Р. Национально-психологические особенности узбекского народа как значимый фактор в изучении коммуникативного поведения узбеков // Вестник научных конференций. Тамбов, 2018. № 6-1. С. 121–122.
14. English Proficiency Index EF (EPI). <https://www.ef.ru/epi/regions/asia/uzbekistan/> (дата обращения: 03.12.2023).

Информация об авторе

A. A. Щелокова – кандидат филологических наук, старший преподаватель, кафедра, Уральский государственный университет путей сообщения.

Information about the author

Shchelokova A. A. – Ph. D. (Philology), Senior Lecturer, Department, Ural State University of Railway Engineering.